

Это было поле для гольфа площадью 100 гектаров, которое проходило через несколько зеленых насаждений, пейзаж был очень уникальным, с большими участками зеленой лужайки, дающими людям комфортное и освежающее ощущение. Дом мужчины располагался на южной стороне поля для гольфа, вилла в европейском стиле с садом и прудом с фонтаном. Сад был полон разнообразных дорогих цветов, деревьев и разноцветных бабочек, красивых пейзажей, которые заставляли зрителей чувствовать себя так, словно они были в мире грез.

Если бы Чжоу Юньшэн действительно был сиротой, приехавшим из бедной сельской местности в столицу, он мог бы испугаться этой сцены. Но он не был наивным сиротой, поэтому его сердце было очень спокойным, но он все равно изобразил ошеломленное выражение, и когда машина остановилась, он сразу же спрыгнул и побежал к мужчине, дергая его за руку в белой перчатке, чтобы выразить свой страх и нерешительность.

Поскольку система поставила задачу угодить мужчине и его семье, он тоже делал подобные вещи в прошлой жизни.

"Не прикасайся ко мне, это первое правило, которое ты должен соблюдать". Мужчина немедленно отстранил его, его голос был полон отвращения. Даже если она была отделена слоем ткани, ему не нравилось прикосновение незнакомых людей, поэтому он снял перчатку и небрежно бросил ее на землю.

Чжоу Юньшэн пошатнулся и чуть не споткнулся, но мужчина проигнорировал его и направился прямо ко входу, его помощник последовал за ним, таща две коробки с багажом, также безразличный к подростку. Их реакция была такой же, как и в предыдущей жизни.

Чжоу Юньшэн шел позади этих двоих, опустив голову, чтобы скрыть усмешку. Мужчина все еще презирал носить маску, но даже без нее он имел дело только с невежественным деревенским подростком, ему не нужно было тратить свои усилия только на то, чтобы обмануть его. До тех пор, пока он приводил другую сторону в отличное место, кто мог решить уйти?

Седовласый, одетый в черное старик открыл мужчине дверь и поклонился: "Вы вернулись, ужин готов, можете сначала пойти принять горячую ванну". Слова сорвались с его губ, и он взглянул на мальчика безразличными глазами, как будто смотрел на мертвеца.

В прошлой жизни, как только Чжоу Юньшэн переступил порог, он сразу понял, что здесь был не его рай, а его ад. Зловещие намерения этой семьи были слишком очевидны, она могла бы обмануть несведущего в обычаях мира Хуан И, но она абсолютно не могла обмануть его. Когда он вошел в гостиную, его сердце постоянно набирало 110 ударов в минуту, но на его лице было трусливое и смиренное выражение, затем он был потрясен, увидев молодую девушку, сидящую на диване, ее внешность была точно такой же, как у него.

Он глубоко переживал ту прошлую сцену, а когда вернулся к настоящему, старик уже привел его в гостиную. Там он увидел ожидающих его даму средних лет и молодую девушку, текущая ситуация полностью совпадала с предыдущей жизнью.

Глаза девушки внезапно расширились, ее слишком белые щеки вспыхнули, она хотела встать, но дама потянула ее обратно вниз, а затем мягко сказала: "Не будь слишком взволнованной".

"Здравствуй, я Сюэ Цзин И". Девушка протянула одну руку, другую прижала к груди.

Чжоу Юньшэн уставился на руку. Кожа с другой стороны была очень бледной, болезненно бледной, а ногти отдавали в светло-фиолетовый цвет - признак тяжелого сердечного

заболевания. Всего несколько шагов привели к одышке, а постоянная потребность в семейной медсестре показала, что физическое состояние девочки было очень плохим.

Чжоу Юньшэн никогда не испытывал недостатка в богатом воображении, и он привык использовать самые зловещие намерения, чтобы судить о человеческом поведении. В прошлой жизни, осознав, что у него и девушки был 100% шанс стать близнецами, его сердце бешено заколотилось, внезапно поняв, почему мужчина испытывал к нему такое отвращение, но все же хотел забрать его обратно.

Не было лучшего донора органов, чем близнец. Все было бы в порядке, если бы у девочки была лейкемия, несколько раз сдать костный мозг для него не было проблемой, но девушка явно выглядела так, как будто у нее была болезнь сердца, поэтому эта семья хотела его жизни.

В первый день, когда он пришел в дом Сюэ, Чжоу Юньшэн увидел себя стоящим на краю бездонной пропасти. Но он не мог сопротивляться, он мог только выполнять поставленную системой задачу, чтобы угодить Сюэ, ревниво подставляя девушку, а затем, конечно, подвергаясь разоблачению и ненависти. Пока он "случайно" не узнал правду о своем усыновлении и не начал планировать, как убить девочку.

Конечно, как злодей он совершенно не преуспел. Он все еще помнил, как в своей прошлой жизни гонялся за девушкой по всему дому, чтобы убить ее, когда она случайно столкнула его со второго этажа. Его голова ударилась о кофейный столик, и он получил серьезное повреждение головного мозга, его тело было полностью парализовано. Сюэ Цзя (дом/семья) хотел немедленно удалить его сердце, но девушка остановила их.

Она заботилась о нем и не хотела использовать жизнь своего брата в обмен на свое будущее, даже если он жестоко хотел убить ее. Но в следующий раз, когда у нее снова случился рецидив из-за болезни сердца, верный старый дворецкий Сюэ Цзя вытащил его кислородную трубку.

Даже сейчас он все еще помнил медленную, тяжелую боль удушья.

Плохие воспоминания крутились в его голове, рева и крича, он отчаянно хотел отправить эту семью в ад, но лицо Чжоу Юньшэна не выражало его ненависти. Он сжал тонкую руку девушки, его голос дрожал: "Кто ты? Почему ты похожа на меня?".

Эти двое унаследовали лучшие гены своих родителей и обладали утонченными чертами лица. Вместе они выглядели еще более привлекательно, но у одного была нежная и привлекающая внимание атмосфера, благородная и элегантная, в то время как другой был скромным и трусливым, они были четко различимы.

"Я твоя старшая сестра... Или, может быть, младшая сестра?". Девушка тоже была очень расстроена, она повернулась к даме средних лет за помощью.

Дама средних лет также была человеком, который презирал носить маску, она сделала несколько шагов вперед, прежде чем холодно сказать: "Вы близнецы, шестнадцать лет назад ваши родители бросили Цзин И, мы удочерили ее. Не важно кто из вас старше, а кто младше, просто называйте друг друга по имени". Чтобы избежать эмоциональной привязанности.

"Меня зовут Хуан И", - любезно представился Чжоу Юньшэн. В настоящее время у девочки только что случился серьезный сердечный приступ, и им почти не удалось ее спасти. Поэтому ее тело было очень слабым, она не могла переносить ни взлетов, ни падений. Пока тело девушки не вернется в состояние, пригодное для хирургического вмешательства, Сюэ Цзя будет держать его, как выращивают свинью на убой.

"Чушь собачья!", - Чжоу Юньшэн громко выругался в своем сердце, но на его лице было только выражение счастливого осознания. Он притворился, что у него есть много вопросов, но он неопытен в этом мире, поэтому боится спрашивать, он хлопал глазами, почесывая голову и неловко ерзая на месте.

Леди посмотрела на него презрительным взглядом, затем сказала любезным тоном: "Садись".

"Спасибо", - Чжоу Юньшэн, как будто он получил амнистию, не осмелился полностью сесть, заняв край роскошного кожаного дивана только половиной ягодиц. Девушке нужно было о многом спросить, но как только она открыла рот, она увидела, как ее старший брат спускается по лестнице с мокрыми волосами, и быстро подошла, чтобы взять его за руку. Ее эмоциональная привязанность была ощутима.

Когда она узнала, что не является родной дочерью семьи Сюэ, она почувствовала себя печально, но в то же время была тайно счастлива. Ее скрытые чувства, которые не должны были увидеть другие, наконец нашли убежище.

Чувства двух братьев и сестер были очень хорошими, хотя мужчина обычно молчал, он всегда терпеливо отвечал на расспросы сестры одним-двумя предложениями и не исключал ее физического контакта. Безразличие дамы средних лет тоже исчезло, она озабоченно поинтересовалась полетом мужчины, беспокоясь о любых трудностях.

Гостиная была заполнена людьми, нежность витала в воздухе, но это не имело никакого отношения к Чжоу Юньшэну, и даже сейчас этот человек даже не подумал представиться. Возможно, по его мнению, этот скромный и трусливый подросток скоро умрет, поэтому он зря тратил время, уделяя ему внимание.

Чжоу Юньшэн молча поправил ягодицы, наконец нашел удобную позу, чтобы сесть, и опустил голову. Он, казалось, застенчиво опустил голову, но он просто дремал. Десять минут спустя хозяин дома, Сюэ Жуй, вернулся.

В глазах Чжоу Юньшэна Сюэ Жуй был единственным нормальным человеком в Сюэ Цзя. Он был ловким и хитрым, осторожным, и, хотя его кости прогнили насквозь, он маскировался под филантропа, как только он появился. Он тепло приветствовал Чжоу Юньшэна и сказал, что хотел бы усыновить его, чтобы тот стал компаньоном его дочери.

Чжоу Юньшэн, естественно, был польщен и благодарен.

"Тем не менее, вид на жительство и процедуры все еще должны быть отправлены. Сяо И должен сначала пожить здесь, после того, как все процедуры будут сделаны, дядя отправит тебя в школу".

"Спасибо, дядя".

"В конце концов, мы семья, не нужно этих вежливых слов". Сюэ Жуй добавил немного овощей в миску Чжоу Юньшэна, услышал громкое фырканье своей жены и бросил на нее свирепый взгляд.

Сюэ Цзин И и мужчина серьезно ели, они не сказали ни слова.

После ужина Сюэ Жуй вызвал Чжоу Юньшэна в кабинет для разговора, его интересовало,

действительно ли у него нет родственников, как только он услышал, что он действительно один, его глаза приняли удовлетворительный вид. Если бы не внезапная смерть его дочери, в результате которой его жена страдала от депрессии, он бы никогда не усыновил девочку, не имеющую с ним кровного родства.

Однако в первый день, когда Сюэ Цзин И пришла в его семью, его компания получила огромного клиента, и депрессия его жены начала быстро угасать, пока она не пришла в норму, поэтому он поверил, что Сюэ Цзин И была счастливой звездой Сюэ Цзя. Даже позже, когда у нее диагностировали врожденный порок сердца, он и не думал бросать ее.

После шестнадцати лет воспитания даже котенок или щенок стали бы любимой семьей, не говоря уже о человеке. Чтобы спасти свою любимую дочь, Сюэ Жуй нашел много доноров сердца, но из-за ее особой группы крови они не смогли найти удачного совпадения. Затем он смутно припомнил, что посредник, который доставил Сюэ Цзин И в Сюэ Цзя, казалось, сказал, что у Сюэ Цзин И был брат-близнец, поэтому он поспешно послал людей, чтобы выяснить это.

Это была человеческая жизнь, поэтому он не осмеливался передать свой долг другим, он мог только отправить своего сына. Хотя его сын был асоциальным, холодным человеком, он действительно любил свою сестру, поэтому без колебаний привез мальчика.

Сюэ Жуй описал множество сцен, рисуя счастливое будущее для Чжоу Юньшэна, а затем отправил его обратно в свою комнату отдыхать.

Проходя мимо верхней площадки лестницы, он увидел мужчину, поднимающегося со стаканом воды, и Чжоу Юньшэн не мог не спровоцировать его немного: "Брат, как тебя зовут?".

Мужчина заговорил, не поворачиваясь к нему лицом: "Я не твой брат, так что не позволяй мне снова слышать это обращение".

Чжоу Юньшэн вжал шею и обнял себя за плечи, показав испуганный взгляд. После того, как шаги другого мужчины затихли, дверь позади него тихо открылась, Сюэ Цзин И наполовину высунула голову и воскликнула: "Хуан И, так это ты. Заходи, давай поболтаем".

Старый дворецкий вышел из какого-то неведомого угла, его глаза были ледяными.

Чжоу Юньшэн только взглянул на него и вошел в комнату девушки. В присутствии девушки Сюэ Цзя не стал бы раскрывать их злое намерение, поэтому он мог действовать свободно. Конечно, он не стал бы сдерживать свою агрессивность от девушки, которую держат в неведении, в этой жизни он не остановится, пока не отправит всю семью Сюэ в ад.

Старый дворецкий остался в комнате, причиной его беспокойства был недавний сердечный приступ маленькой мисс. Он стоял в дверном проеме, и в каждой морщинке было написано "строгость".

"Старшего брата зовут Сюэ Цзы Сюань, странно, что ты не знаешь. Брат очень могущественный, он молодой гений. Я покажу тебе фотографии брата". Тон Сюэ Цзин И был полон поклонения, когда она рассказала ему все о Сюэ Цзы Сюане, начиная с первого раза, когда он получил первую награду за игру на пианино, а затем про его первый концерт, ее глаза наполнялись все более и более сильной любовью, когда она продолжала. Она вытаскивала из-под кровати один альбом за другим и разбрасывала их по всему полу.

В настоящее время чувства Сюэ Цзы Сюаня к Сюэ Цзин И были только братской любовью, но после того, как в прошлом Чжоу Юньшэн начал расставлять ловушки для Сюэ Цзин И, снова и

снова ставя ее в беду, Сюэ Цзы Сюань спасал ее снова и снова, и у них постепенно сложились более близкие отношения. Однако этот Чжоу Юньшэн не находился под контролем системы злодеев, у него не было никакого интереса быть их сватом. Сюэ Цзя видит в нем мертвеца, кем он их видит?

Но как насчет Сюэ Цзин И? Она казалась невинной.

Чжоу Юньшэн взглянул на девушку, погруженную в приятные воспоминания, и в его взгляде промелькнула некоторая нерешительность. Как он уже говорил, он обычно использовал самые зловещие намерения, чтобы судить о человеческом поведении, даже если Сюэ Цзин И внешне выглядела чистой и доброй, он не мог полностью доверять ей.

После того, как Сюэ Цзин И завладела его сердцем (сердцем Цзы Сюаня), она, казалось, переродилась, обретя другое понимание жизни, что привело к качественному скачку ее навыков игры на фортепиано. Всего через три года упорных тренировок она стала пианисткой, равной по мастерству Сюэ Цзы Сюаню. Это свидетельствовало о том, что она была умной и глубоко одухотворенной девушкой.

Когда Сюэ Цзя отвез Хуан И домой, они спрятали его, отпустив домработниц, оставив только верного старого дворецкого и медсестру. Они также заставили Хуан И отрастить волосы и носить неоднозначную одежду, одеваясь как Сюэ Цзин И. И они часто возили его в больницу, чтобы пройти медицинское обследование... Все это поведение было очень необычным, поэтому Чжоу Юньшэн отказывался верить, что Сюэ Цзин И никогда этого не замечала.

Сюэ Цзя пытался стереть существование Хуан И, и поскольку он был скромным мальчиком, новичком в столице, за исключением Сюэ Жюя, они ненавидели показывать ему даже немного фальшивой теплоты. Они убрали все внешние улики, но были слишком ленивы, чтобы скрыть внутренние улики, обращаясь с Хуан И как с глупым, забывчивым скотом, которого нужно забить.

Они были так очевидны, но центральная фигура Сюэ Цзин И понятия не имела, пока Хуан И не погнался за ней с ножом, не будьте смешными

Таким образом, у Чжоу Юньшэна были основания подозревать, что Сюэ Цзин И также была в курсе всего, но он не осудил бы ее за преступление только на основании предположений. Он намеревался дать ей четкий шанс, если она воспользуется им, он позволит ей благополучно покинуть Сюэ Цзя.

Когда он закончил размышлять, Сюэ Цзин И тоже закончила с последней фотографией, она взяла воду, которую ей протянул дворецкий, и сделала несколько глотков.

"Ты жила очень счастливой жизнью все эти годы". Вздыхнул Чжоу Юньшэн.

"А как насчет тебя? Ты хорошо жил?". Сюэ Цзин И наклонила голову.

"Я? Я видел своих родителей всего несколько раз за свои 16 лет, ты знаешь, они были слишком заняты тяжелой работой. Мы были очень бедны, жили в маленькой пещере, одевались в старую одежду и ели мясо только на Новый год. Школа, в которую я ходил, находилась в четырех горах отсюда, поэтому мне приходилось вставать каждое утро в 3:30, чтобы собраться. Весна и осень, слава Богу, были не так уж плохи, но летом и зимой, если вы попали в сильный дождь или метель, вы могли случайно соскользнуть с обрыва и разбиться насмерть..."

Чжоу Юньшэн изложил свою деревенскую жизнь в ровном тоне. Если бы другие страдали от

его переживаний, они могли бы быть невыносимыми для них, но для него они были его драгоценным достоянием. Самое сильное сердце часто полировалось в самых мучительных муках, как раскаленная лава, очищающая ослепительный алмаз.

Он даже хотел поблагодарить Лорда Бога за свои страдания, иначе он не стоял бы сегодня здесь, он был бы мертвецом, как Опп Ассая.

Глаза Сюэ Цзин И покраснели, она вытирала носовым платком безостановочные слезы.

<http://bllate.org/book/14189/1250507>